

Савонарола

Его жизнь и общественная деятельность

Биографический очерк А. К. Шеллера (А. Михайлова)

Биографическая библиотека Ф. Павленкова
С.-Петербург, 1893
OCR Ловецкая Т. Ю.

Глава I

Разъединение Италии в XV веке -- Борьба между правителями отдельных итальянских государств -- Деморализация всех классов общества, высших и низших.

В XV веке Италия представляла собою картину полнейшего внутреннего разлада. Весь полуостров распадался на отдельные государства, и все они смотрели друг на друга не как на составные, случайно распавшиеся части одного целого, а как на врагов. Враждовали между собою не только крупные области, но и отдельные города, призывая на помощь иностранцев: французов, испанцев, турок, которые грабили не только врагов, но и союзников, и даже нейтральные провинции. Во всей Италии было полное отсутствие общего национального духа и даже само слово "Италия", не исчезнувшее из народного языка, в действительности не представляло никакого определенного понятия. Стремление к разрозненности не ограничивалось нескончаемыми спорами с близкими или дальними соседями, так как нередко отдельные области входили между собою в союзы для общего нападения или общей защиты; не было почти никакого единства и внутри государств. Постоянное желание захватить в свои руки власть возбуждало отдельные партии к взаимной вражде, и опять в этих внутренних междоусобицах деятельное участие принимали посторонние, в надежде поживиться за счет споривших. Одерживая верх, победители пускали в ход кровавую расправу; ссылки, убийства, открытые и тайные, были возмездием за сопротивление побежденных, которым оставалось только вне отечества искать спасения и составлять заговоры против притеснителей, чтобы в свою очередь, при удаче, жестоко отплатить им за испытанные лишения. Достаточно в общих чертах припомнить историю внутренней жизни итальянских государств того времени, чтобы в памяти воскресли хорошо известные имена: Монтекки и Капулетти, Берголини и Распанти, Торриани и Висконти, Орсини и Колонны,-- все это имена, служившие синонимами мести и крови. Резня шла открытая и тайная, убивали на улицах среди бела дня и предательски, из-за угла.

При таком неестественном порядке вещей неестественным было и развитие итальянских государств. Обрисованная общими штрихами картина имела только одну светлую сторону, несколько примирявшую просвещенных людей того времени с тяжелым положением вещей: тщеславие побуждало отдельных правителей щегольнуть перед врагами не только внешним могуществом, но и развитием в своих областях наук и искусств, которые были доведены в Италии до процветания, неизвестного в остальной Европе. Данте, Ариосто, Тассо, Рафаэль, Микеланджело, Макиавелли, Петрарка, Боккаччо -- все эти люди, так или иначе, были обязаны покровительству меценатствующих наперерыв друг перед другом пап, герцогов, королей. При помощи тех же меценатов возникли и расширились итальянские университеты, давшие немалое число ученых, бывшие рассадниками деятелей возрождения, наук, гуманизма. Но, с другой стороны, это же обстоятельство заставляло образованную часть общества еще глубже задуматься над окружающею жизнью, ее проявлениями и причинами.

Древний центр "Рим" утратил свое первенство, и было на Апеннинском полуострове несколько других городов с неменьшим значением. Некоторое обаяние Рим еще сохранил как средоточие духовной жизни всего католического мира, хотя нередко сами преемники св. Петра на папском престоле больше врагов христианства и католичества способствовали умалению значения папства.

Но кажется никогда так низко не падал авторитет папской власти, как в пятнадцатом веке, хотя еще предательства и алчность папы Павла II, так много проповедовавшего против гуситов и еретиков, набросили достаточную тень на папство. Он сам мучил римских академиков, заподозренных в уважении к учениям Платона, и один из них даже умер от пытки в его руках. Он делал все, чтобы одолеть чехов, и даже направил на них турок, долженствовавших быть палачами Богемии. Чтобы накопить побольше доходов, он оставлял вакантными места епископов, и над ним смеялись, что он когда-нибудь останется